

И.А. ВАУЛИНА

(Уральский государственный педагогический университет,
г. Екатеринбург, Россия)

УДК 811.161.1'23

ББК Ш141.12-006

ФОНОСЕМАНТИКА ПРОСТОРЕЧНОГО СЛОВА

Аннотация: Статья посвящена экспериментальному исследованию ассоциативных проекций звуко-символики в лексическом значении слова на материале экспрессем-фоносемантов, функционирующих в современной устно-разговорной речи. Выделены три типа звуко-символической экспрессивности лексем: образный (фонетическая выразительность слова связана с визуализацией представления об объекте), эмоционально-оценочный (фоносемантика задает эмоционально-оценочный вектор восприятия слова), собственно экспрессивный, или экспрессивно-интенсивный (ярко выраженная нестандартность, экзотизм звучания идеофона). Экспериментальная процедура с применением методов прямого толкования и направленного ассоциативного эксперимента позволила выявить наиболее актуальные для носителей языка аспекты фоносемантической выразительности стимульных лексем, подтвердить гипотезу о том, что звуко-символическая экспрессивность слова определяет эмоционально-экспрессивно-оценочный контекст восприятия его семантики и специфику речевой реализации.

Ключевые слова: фонетическое значение, лексическое значение, экспрессивность, эмоциональность, оценочность, звуко-символическое слово, языковое сознание, психолингвистический эксперимент, метод прямого толкования, направленный ассоциативный эксперимент.

В речи современных городских жителей часто можно услышать «странные», необычные по своему звучанию слова, например, *кракозябра*, *хабазина*, *хмырь* и мн. др. Употребление такого рода лексем обусловлено стремлением к необычности, яркости звукообраза и передаче высокоэмоционального содержания: «экспрессивность таких образований связана с нестандартностью звукового облика и семантической неопределенностью лексического мотиватора, что позволяет использовать подобные номинации как ситуативно-оценочные корреляты синонимичных узуальных лексем» [Гридина 1996: 146].

Экспрессема *кракозябра* проникла в современную устно-разговорную речь из компьютерного жаргона, где обозначала бессмысленный с точки зрения читателя набор символов, чаще всего получаемый на компьютере в результате неправильного перекодирования осмысленного текста [<http://cyclowiki.org/wiki>], [<http://slovonovo.ru/term>]. По значению слово соотносится с узуральным *абракадабра* «Бессмыслица, непонятный набор слов» [МАС, 1999, т. I: 19]. Происхождение слова неизвестно. В народной этимологии приводится аналогия с детскими каракулями (гибрид крокодила и зебры), а также осмысление слова как производного от английского глагола «to crack» – ломать, крушить [<http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki>]. На настоящий момент слово не имеет устоявшейся фонетической формы, в речи сосуществует несколько вариантов обозначения данного явления: *колябушки, козябры, козюбрики, крякозябра, крякозяблики* и др. Все варианты объединяет *фонетический экзотизм* [Матвеева 1986: 47]. Общая неблагозвучность лексемы *кракозябра* обусловлена труднопроизносимой консонантной основой [кркз'бр]. Консонантные сочетания на артикуляционном уровне передают образ *препятствия, трудности*. При верификации эмоционального наполнения звуковой оболочки лексемы по программе ВААЛ (Шалак В.И., 2001, <http://vaal.ru/>) наиболее выраженными оказались параметры *шероховатый (29%)* и *яркий (29%)*, отражающие восприятие слова по принципу синестезии. Кроме того, значимы для характеристики фонетического значения экспрессымы свойства *активный (19%), угловатый, сильный, веселый, подвижный (17%)*.

Используя материалы сети Интернет (в том числе форумов и социальных сетей), а также фиксируя данные устной речи, мы сделали попытку установить спектр означаемых экспрессымы в современном русском языке и охарактеризовать специфику ее функционирования.

Поисковый запрос «кракозябра, картинки» в системе «Яндекс» позволяет получить большое количество изображений странных, экзотических существ, в число которых входят ящерицы, гусеницы, насекомые неприятной наружности с большим количеством щупалец; роботы, инопланетяне, мифические пер-

сонажи и сказочные герои, характеризующиеся ярко выраженной нелепостью, необычностью внешнего облика (розовый слон с крыльями, еж с хоботом, лев с головой хомяка и мн. др.). Данный образный ряд подтверждает высокую степень звуко-символической выразительности экспрессивной лексемы *кракозябра*, экзотизм ее звучания. Не меньший интерес представляет видео на тему *кракозябра* (<http://yandex.ru/video>, кракозябра). Фоносемантическую экспрессивность лексемы в аспекте образной имитации свойств формы объекта иллюстрируют видеоролики: цирковой гимнастический номер с большим количеством «заворотов» и сложных элементов; бег неестественно худой собаки, передвижение самодельного механизма со множеством торчащих проводков, «танцующая» гусеница, процесс изготовления ножа с зубуринками. Неблагозвучность лексемы порождает ассоциации с трудностями, препятствиями, неудачами: название «кракозябра» дано комическим видеозаписям о трудном извлечении автомобиля из снежных завалов, о массовой панике в офисе, вызванной неожиданным появлением генерального директора; о неудачном кувырке мальчика с ветки дерева. Эмоционально-оценочную фоносемантику слова отражает следующий видеоряд: большой отвратительный паук; игрушка-гусеница, вызывающая испуг и слезы у маленького ребенка; железные монстры, появляющиеся под устрашающую музыку. Имя *Кракозябра* получила героиня детского комедийного телесериала «Игрушки» (2010), причем «по ходу написания сценария было принято решение, что Кракозябра должна соответствовать следующим требованиям: **максимально нелепая, глупая**, но в то же время **добродушная и трогательная**»; Кракозябра – это **не что напоминающее динозавра и жирафа**, полосатое создание с **огромными глазами и распахнутыми ресницами**» [http://www.games-ctc.ru/articles/glavnaya_igrushka_krakozyablya.php] (идея образа персонажа актуализирует такие параметры фоносемантической экспрессивности его имени, как эмоциональная оценочность и интенсивность).

В современном русском языке компьютерный жаргонизм *кракозябра*, обладающий высокой степенью выразительности, расширяет свою денотативную сферу и используется людьми

самых разных социальных и возрастных групп для эмоционально-оценочной характеристики (как правило, отрицательной или иронической) практически любого предмета, явления, ситуации: *кракозябра* *какая-то* *получилась* (в устной речи, девочка 11 лет о своем рисунке), *Вдруг из снега что-то* *показалось..... бааааааа* *Да у нас завелась кракозябра* (женщина говорит о собаке, [http://sarboer.ru/forum/index.php?action=vthread &forum=11&topic=403](http://sarboer.ru/forum/index.php?action=vthread&forum=11&topic=403)), *Нынче лето, как кракозябра, отчебучивает кандибоберы!* *Замерзаю, дрожу и зябну я в шоне этом юридивом!* [<http://www.stihi.ru/2009/06/07/1238>] (лексема употребляется в шуточном контексте, в ряду экспресsem-фоносемантов, направленном на ироническую оценку изображаемого явления – холодного лета); *Вот вроде всё уже нормально – и опять какая-то кракозябра!* (в устной речи, начальник ругает нерадивого подчиненного за очередную ошибку); *кракозябра* *здесь* *какая-то* (о сбое в компьютерной программе и невозможности произвести расчет). Характерно, что и использование слова в речи, как правило, сопровождается выражением эмоций: гнева, смеха, удивления и т.д.

Еще одна звукоcимволическая лексема, активно функционирующая в современном устно-разговорном дискурсе, – *хабазина*. Слово возникло в диалектной речи, где являлось экспресsemой с обобщенно-параметрическим значением «Громадина (о вещи, строении, человеке)» [Словарь русских говоров среднего Урала, 1987, т. VI: 144]. Можно предположить, что именно фоносемантическая выразительность данной экспресsemы обусловила ее широкое распространение в речи современных городских жителей. Фоносемантика слова актуализирует образное представление о большом размере за счет открытого гласного «широкой» артикуляции [a] в сильной позиции под ударением. Начальный щелевой согласный [x] сообщает слову отрицательную коннотацию [Журавлев 1973, 1991]. В речи современных городских жителей лексема *хабазина* употребляется для экспрессивной оценки **любого** объекта, существа чрезмерно большого размера и веса, предмета, являющегося, с точки зрения говорящего, неуклюжим, неуместным, неудобным для использования: *У нас весь город изуродован бизнес-центрами и т. п.*

хабазинами" (форум, автор из Перми); [*Пистолет «Лидер»*] такого же, как ТТ, немаленького размера и массы. Скрытно таскать такую хабазину – сложновато, особенно летом, когда одежды минимум..." (пермский форум) [<http://forum.lingvo.ru/actualthread.aspx?tid=100523>]; *Бабушка купила комод. Поставили эту несуразную хабазину в мою комнату...* (Живой журнал, Екатеринбург) [<http://zamuraeva.livejournal.com/39649.html>] (контекстуальным усилителем оценочной семантики экспрессемы *хабазина* в данном случае служит прилагательное *несуразная*); ...*Бывало, идёшь, у тебя собака в наморднике, а тут подбегает такая же хабазина и начинает бросаться*" [форум, <http://www.flashpoint.ru/forum/showthread.php?t=47442&page=2>].

Хмырь – эмоционально-экспрессивно-оценочная характеристика лица. Это слово в значении «плохой, невзрачный, забитый человек (часто об опустившемся алкоголике, наркомане); Ирон. О любом человеке» [Елистратов 2000: 516] в сочетании *хмырь болотный* образовалось в русском криминальном арго (ср. также в молодежном жаргоне *хмырь* «Человек, не вызывающий уважения» [<http://www.onlinedics.ru/slovar/slang/l/хмыр.html>]). Современные толковые словари акцентируют эмоциональный компонент семантики лексемы: «(*прост, груб.*) Неприятный или странный человек» [Ожегов 1998: 793], «*Разг.-сниж.* 1. Неприятный, нахальный, пронырливый человек. 2. Употребляется как порицающее или бранное слово» [Ефремова 2006, т. III: 723]. *Хмырь* – это, прежде всего, тот, кто вызывает отрицательное эмоциональное впечатление. Оценка имеет второстепенный, обобщенный характер. Фоносемантика слова коррелирует с его лексическим значением: *хмырь* оценивается программой ВААЛ как *плохой, отталкивающий, страшный, угловатый, низменный, грубый, тихий, тусклый, печальный*. Маркерами отрицательной коннотации в звуковом облике слова выступают щелевой согласный [x] [Журавлев 1973, 1991] в сильной позиции абсолютного начала слова, ударный гласный [ы] напряженной артикуляции.

На формирование коннотативного ореола лексемы *хмырь* оказали воздействие персонажи литературы и кино. Так, в одноименном рассказе В. Шукшина «Хмырь» герой описан как

мужчина бесцветный, курносый, стареющий, с круглыми глазами [Шукшин 1971: 59]. Образ иронически снижен: *Хмырь смотрел в окно, приподняв кверху маленький, с нашивочкой нос, он смешно торчал из-под шляпы* [Шукшин 1971: 59]. Герой известного советского фильма «Джентльмены удачи» - комический персонаж, обладающий невзрачной внешностью и безвольным характером. В песне «ДДТ» «Одноразовая жизнь» образ *хмырей* служит созданию мрачно-депрессивной атмосферы, передаче настроения безысходности, конфликта с действительностью:

Меня загнали хмыри, и расстреляла мечта

Глухие окна зари, границы блок поста,

Я получил эту роль, но потерял билет,

Нас убивает игра, в которой ничего нет.

В современной разговорной речи слово *хмырь* (и его усиленные дериваты *хмырюга*, *хмырина*) функционирует как эмоционально-оценочная, неодобрительная или бранная номинация человека: *А что это за хмырь с тобой был вчера?* (в устной речи двух подруг); *Ехали в пробке по Слободе, за нами какой-то хмырь увязался* (переписка в Интернет-чате, vk.com), *Подходят ко мне два хмыря* (переписка в Интернет-чате, vk.com). В сети Интернет часто встречаются шутки с данной экспрессемой, например:

Х: Я уже подхожу. Ты где?

У: На перекрестке, возле светофора.

Х: Возле какого светофора? Я там только какого-то хмыря с ред буллом вижу.

У: Это не хмырь, это я.

Х: Черт, я тебя не узнал. Ред булл охмыряет!

Комический эффект обусловлен «введением нового корня в модельную сетку готового слова» [Гридина 2014: 14]. Прототипом является реклама энергетического напитка.

Рассмотренные нами лексемы иллюстрируют три типа звуко-символической выразительности: образный (*хабазина*, фонетическая выразительность слова связана с визуализацией представления об объекте), эмоционально-оценочный (*хмырь*, фоносемантика задает эмоционально-оценочный контекст воспри-

ятия слова), собственно экспрессивный, или экспрессивно-интенсивный (*кракозябра*, ярко выраженная нестандартность, экзотизм звучания идеофона).

С целью выявления вариативного спектра значений экспрес-сем, установления фоносемантического контекста восприятия семантики слова нами был проведен психолингвистический эксперимент. Предполагаем, что 1) высокая степень фонетической выразительности стимульных единиц, условность их смыслового содержания способствуют раскрытию творческой фантазии респондентов, что дает возможность выявить не только «относительно константные ассоциативные стереотипы восприятия вербального знака, но и его многомерные вариативные проекции» [Гридина 2015: 149]; 2) звуко-символическая экспрессивность лексем определяет эмоционально-экспрессивно-оценочный характер восприятия их семантики.

Экспериментальная процедура с применением методов прямого толкования и направленного ассоциативного эксперимента включала в себя несколько этапов и предполагала постепенное «углубление» рефлексии носителей языка относительно эмоционально-экспрессивно-оценочного наполнения лексем: I. Описание первых эмоциональных впечатлений от каждого стимульного слова; II. Толкование их значения разными способами: путем субъективной дефиниции, поиска синонимических и антонимических связей; III. Контекстуальная реализация экспрессем. Установка на субъективное толкование стимульных единиц позволяет установить «степень считываемости внутренней формы и потенциальных смыслов» экспрессем [Гридина 2015: 10].

Респондентами выступили, с одной стороны, студенты-филологи, бакалавры и магистранты, преимущественно девушки в возрасте 21-28 лет (20 человек). С другой стороны, к исследованию привлекались данные Интернет-чатов и форумов, посвященных обсуждению «необычных слов» людьми разных, нефилологических специальностей.

Первый этап эксперимента показал, что информанты считали коннотации, обусловленные фоносемантической выразительностью стимулов. Все лексемы воспринимаются эмоционально,

хмырь и *хабазина* – однозначно отрицательно (*хмырь* – резкое, отталкивающее слово; неприятно звучит; впечатления отрицательные; *хабазина* – грубое и неприятное слово; слово какое-то неприятное; рефлексия относительно коннотативной окраски слов: *хмырь* и *хабазина* – бранные слова, отрицательная оценка, выражают пренебрежение). Эмоциональная доминанта восприятия лексемы *кракозябра* – смех, оценка преимущественно положительная: что-то смешное и шутливое; смешное, забавное слово; что-то озорное, заставляет улыбаться; положительные эмоции; мило и забавно. С другой стороны, ряд респондентов-нефилологов отметили экзотизм звучания лексемы с точки зрения норм эвфонии русского языка, ср., например, резко отрицательные реакции, выражающие своеобразный «бунт» носителей языка против неблагозвучного слова: *Я всегда пишу "крякозябы", хотя все пишут "кракозябры". Считаю последнее слово звучащим не по-русски. Писать так не хочу и не буду. Если в словарях утверждают написание "кракозябры", то употреблять его не буду совсем. Не нравится! Почему новые слова создают люди, у которых вообще нет чувства языка? Надо чтобы слова легко произносились. Ну, это только моя точка зрения. Если люди хотят делать рычащий язык, это их дело [YuriN, 21-01-06, 17:06, <http://forum.gramota.ru/forum/read.php?f=6&i=1857&t=1664>]; Придумали это слово враги народа. Они к нему в конце еще "р" приставили в целях вредительства и саботажа. Только и делают что слова-колючки измышляют. С одной целью – головы заморочить и языки бедным людям поломать. Вредители. Отстреливать таких надо [Ната, 30-01-06, 09:25, <http://forum.gramota.ru/forum/read.php?f=6&i=1857&t=1664>], слово нелепое и неприятное, наверно, ругательное что-то или обзывательство.*

Анализ данных второго этапа эксперимента позволил установить наиболее актуальные для респондентов аспекты фоносемантической выразительности каждой стимульной единицы (образный, эмоционально-оценочный, экспрессивно-интенсивный).

Фонетический экзотизм стимула *кракозябра* находит выражение в виде следующих групп реакций.

- обобщенно-оценочные ассоциаты, выявляющие коннота-

тивное содержание слова: *путаница, непонятное что-либо (почерк, рисунок, продукт творчества), возможно, беспорядок; нечто непонятное; кракозябры, наверное, разные бывают, но все непонятные очень; смесь бульдога с носорогом.*

– названия экзотических существ и мифологических персонажей: *зеленое, непонятное существо с черными глазами; бабайка; я всегда представляла, что это какое-нибудь страанное* (на слове *странное* респондентом сделан акцент посредством удвоения гласного *а*) *непонятное существо из рода насекомых.* Интересно в данном аспекте развернутое определение слова, данное на форуме: *Кракозябра – это небольшое существо обычно очень необычного вида. В природе чаще всего встречаются, например, лесные кракозябры (зеленые создания с большой головой и несоразмерно маленьким мозгом), кракозябры фиговые (чрезвычайно вредные и зачастую – паразитирующие животные, наделенные привычкой цепляться к прохожим) или инопланетные кракозябры (существа с большими глазами на рогах). Кракозябры обычно обитают в плохо освещенных местах при температуре от 20С, но зимой у них отрастает длинная шерсть, так что они могут переносить даже очень сильные морозы [HeTa, 18.06.2009, 19:37, <http://forum.gramota.ru/forum/read.php?f=6&i=1857&t=1664>]. Показательно использование автором интенсификаторов очень, чрезвычайно, присутствие в тексте образов отклонения от нормы, доведение тех или иных признаков, качеств до крайней степени их проявления (*необычного вида, с большой головой и несоразмерно маленьким мозгом, чрезвычайно вредные, длинная шерсть*). Об экспрессивности стимула свидетельствует и детализация описания. На оценочный характер восприятия слова в субъективной дефиниции указывает описание «характера», особенностей поведения существ: *чрезвычайно вредные и зачастую – паразитирующие животные, наделенные привычкой цепляться к прохожим.**

Значимым для респондентов аспектом фоносемантической выразительности лексемы *кракозябра* является образная имитация свойств формы объекта: *маленькое существо непонятной формы со множеством ног; неопределенная геометрическая фигура; бесформенное существо, живущее в каких-нибудь деб-*

рях; что-то непонятное, **нечеткой формы**; непонятный символ; А я думала, что кракозябры – это что-то **чрезвычайно изогнутое**. Ну например – "свернулась вот такой кракозяброй"... Я по крайней мере их так употребляю... [antipkina, 19.06.2009, 00:45, <http://forum.gramota.ru/forum/read.php?f=6&i=1857&t=1664>]; *Может, это такие **крючки и закорючки**? Не смотрела пока в сети, интересно так подумать* [distan, <http://forum.gramota.ru/forum/read.php?f=6&i=1857&t=1664>]; К непонятым значкам слово стало применяться, потому что они **похожи на скрюченных кракозябрушек**. Вспомните, как вы ползали иностранные слова из словаря иностранных слов, на крытого шляпой волшебника, в "Мумми Тролле" [boooms, <http://forum.gramota.ru/forum/read.php?f=6&i=1857&t=1664>] – ассоциат отражает рефлексию респондента относительно внутренней формы слова, при этом человек находит фоносемантический мотиватор. Идею деформации, смещения, нарушения естественной формы предмета транслирует следующий текст: *У нас так называлось упражнение на актерское приспособление, когда выдумываешь несуществующее животное, у которого **смещены органы чувств**. Например, нос на пятке. И вот двигаешься, живешь такой кракозяброй. На одной сессии мы с одногруппником даже организовали Премию Золотой Кракозябры. Все как положено, с **красной кривой** дорожкой и номинациями. Статуэтками Золотой Кракозябры были фигурки из детского набора "морские обитатели". Ну очень **страшные** были эти фигурки, **осьминога от акулы не всегда отличишь*** [Biene [29К], там же].

Эмоционально-оценочный контекст восприятия экспрессы кракозябра иллюстрируют следующие ассоциаты: *нечто непонятное, но милое и забавное, смешной, не получившийся рисунок; страшенькая девушка; бестолковое, непутёвое существо; Мы это употребляли для неодушевлённых предметов, когда предмет такой противный или непонятный какой-то* [Доброжелатель, <http://forum.gramota.ru/forum/read.php?f=6&i=1>].

В ряде ассоциативных реакций проявилось разноаспектное восприятие фоносемантической выразительности стимула (присутствуют ассоциаты, маркирующие его экспрессивность, эмоциональ-

ность, оценочность, восприятие по принципу синестезии): *нечто грубое, громоздкое, неопределенное, неприятное; что-то маленькое, непривлекательное, колючее, острое, противное и вместе с тем вызывающее жалость, иногда – смех; смешная, нелепая, безумная, образная, яркая, ветвистая.*

При толковании экспрессемы *хабазина* актуальными для носителей языка параметрами ее фоносемантической выразительности оказываются размер и оценка: *что-то большое, некрасивое, нелепое, плохо сделанное; что-то большое, немного пугающее, какое-то непонятное явление; огромная живая туча; появляется внезапно и заставляет дрожать от страха тех, кто ее видит; огромный тяжелый баул; женщина с большими размерами одежды, сварливого характера; непропорционально большая вещь.* Экспрессивно-интенсивные и эмоционально-оценочные коннотации для респондентов выходят на первый план, денотативное содержание слова определяется обобщенно: *что-то очень большое, тучное; Нечто неприятное, отталкивающее.* Интересно, что при незнании исконной семантики слова участниками эксперимента был считан в большей степени отрицательно-оценочный аспект фонетического значения экспрессемы, который стал определяющим фактором при толковании: *ворчливая женщина, которая постоянно громко кричит и ругается; склочная женщина; грубый, хамоватый человек; грязная женщина-торговка, неугомная и шумная; возможно, это качества человека беспардонного, хамоватого, нагловатого, однозначно отрицательный персонаж; это человек, который не может оценить что-то красивое, например, художественное произведение.* Относительное однообразие ответов испытуемых подтверждает наличие у экспрессемы устойчивых фоносемантических коннотаций, а также важную роль звукового оформления слова в процессе его семантизации.

В результате анализа ассоциативного поля лексемы *хмырь* выявлены следующие смысловые доминанты ее восприятия:

– *хмырь* – эмоционально-оценочная экспрессема, номинирующая человека по отрицательным качествам внешности и характера: *человек скользкий, с низкими человеческими качествами, приспособленец, отрицательный персонаж; неприятный,*

невоспитанный человек, то же, что хам; это характеристика человека, который ведет себя неприлично и грубо; злой, грубый, неприятный человек; о человеке неприятном и грязном; неприятный человек, мужчина, высокий, худой, бледный, лысый; суровый, отделившийся от всех человек; постоянно хмурый и недовольный чем-то человек, ворчун; человек, нарушающий общественный порядок.

– осмысление существительного *хмырь* как образованного от звукоподражания, имитирующего фонации человека или животных: *Это те, которые хмыкают часто!!!* [Павел Степанов, <http://forum.gramota.ru/forum/read.php?f=6&i=1857>], *А может это зверёк, который всё время хмыркает:)))))))))* поэтому, и *хмырь! живёт себе и хмыркает:)* [Профи, там же].

На данном этапе эксперимента испытуемые применяли следующие стратегии семантизации стимульных единиц:

– опора на ассоциативный контекст звуковой оболочки слова;
 – ложноэтимологическое сближение по созвучию [Гридина 2015]: *хмырь – Непонятный, хмурый человек. Может раньше произносилось как "хмурь"* [Mikolas Мудрец, <http://forum.gramota.ru/forum/read.php?f=6&i=1857>];

– опора на структурный облик слова: *кракозябра – Думаю, что это образовано от искажённых слов крик и зубры...но что делали с зубрами, чтоб они закричали... Скорей всего что-то нехорошее!* [bimbow, <http://forum.gramota.ru/forum/read.php?f=6&i=1857>]; *гибрид крокодила и яблока; хмурые утыри* [Damiana Искусственный Интеллект, там же] – осмысление лексемы *хмырь* как контаминации, «гибридного образования, переключающее восприятие слова в экспрессивное, игровое русло» (см. об этих приемах в: [Гридина 2008]). В процессе поиска синонимических и антонимических связей стимулов в системе языка были актуализированы следующие параметры их семантики (в Таблице приведены некоторые пары ассоциатов, данные респондентами):

Таблица

Синоним (симиляр)	Антоним (опозит)
<i>Кракозябра</i>	
эстетическая оценка (красивый/ некрасивый, гармоничный/ дис-	

гармоничный)	
<i>Клякса</i>	<i>красивый рисунок</i>
<i>Каракули</i>	<i>каллиграфическим почерком написанное слово</i>
<i>безобразие, бардак</i>	<i>Нечто прекрасное и упорядоченное</i>
<i>страшилище, уродище</i>	<i>красавец/ица</i>
общая эмоциональная оценка (хороший/ плохой)	
<i>Бабайка</i>	<i>Милашка</i>
частная оценка (по конкретным, положительным/ отрицательным качествам)	
<i>руки-крюки</i>	<i>золотые руки, мастер своего дела</i>
<i>разиня</i>	<i>организованный человек</i>
<i>иероглиф</i>	<i>разборчивый, понятный текст</i>
<i>бестолочь</i>	<i>путёвая, толковая девушка</i>
<i>бессмыслица</i>	<i>всё более или менее понятное и определенное</i>
размер (большой/ маленький)	
<i>паучок, жучок, существо</i>	<i>великан</i>
<i>маленькое недоразумение</i>	
<i>маленькая лягушечка</i>	
<i>Хабазина</i>	
эстетическая оценка (красивый/ некрасивый, гармоничный/ дисгармоничный)	
<i>тетка-дылда</i>	<i>девушка-красавица</i>
<i>уродина</i>	<i>прелесть, милашка</i>
общая эмоциональная оценка (хороший/ плохой)	
<i>плохой человек</i>	<i>хороший человек</i>
частная оценка (по конкретным, положительным/ отрицательным качествам)	
<i>хабалка (2), хамка</i>	<i>интеллигентная женщина</i>
<i>болтунья</i>	<i>молчунья</i>
<i>невежество, безобразие</i>	<i>культурность</i>
<i>вредина</i>	<i>хорошая женщина</i>

размер (большой/ маленький)	
<i>громадина</i>	<i>малышка</i>
<i>большая туча</i>	<i>кроха</i>
<i>бычара</i>	<i>малютка</i>
<i>шкаф (про высокого мужчину)</i>	<i>малыш</i>
<i>баул, сундук</i>	<i>маленькая авоська</i>
<i>толстуха, пышка</i>	<i>худышка, стройняшка</i>
<i>гигант</i>	<i>дюймовочка</i>
<i>Хмырь</i>	
общая эмоциональная оценка (хороший/ плохой)	
<i>подозрительный тип</i>	<i>хороший человек</i>
<i>подозрительный человек</i>	<i>приятный человек</i>
<i>хахаль</i>	<i>молодой парень</i>
<i>противный тип</i>	<i>приятный молодой человек</i>
<i>вампир, леший, наркоман</i>	<i>красавец, добряк</i>
<i>упырь</i>	<i>молодец</i>
частная оценка (по конкретным, положительным/ отрицательным качествам)	
<i>старый ворчун</i>	<i>открытый человек</i>
<i>нелюдим</i>	<i>любое наименование приятного, коммуникабельного человека</i>
<i>жулик или вор</i>	<i>добропорядочный гражданин</i>
<i>хам (2)</i>	<i>интеллигент</i>
<i>наглый мужик</i>	<i>душечка</i>
<i>ворчун</i>	<i>весельчак</i>
<i>хулиган, шалопай</i>	<i>отличник, послушАй, паинька</i>
<i>бандит</i>	<i>миролюбивый человек</i>

Сравним соотношение полученных синонимических и антонимических рядов в аспекте выраженности их экспрессивности – с учетом наличия в значениях ассоциатов сем интенсивности (*экспрессивности* в узком смысле слова), оценочности, эмоцио-

нальности, фонетической и словообразовательной мотивированности, функционально-стилистической окраски (см. выделение данных критериев экспрессивного слова О.И. Блиновой, Т.В. Матвеевой и др.)

К оценочным мы отнесли реакции, выражающие субъективную оценку, содержащие семы личностного и/ или эмоционального отношения к стимулу: *кракозябра* – *клякса, иероглифы, бессмыслица, страх*// *красивый рисунок, разборчивый, понятный текст, всё более или менее понятное и определенное, каллиграфическим почерком написанное слово, организованный человек, толковая девушка; хабазина* – *невежество*// *культуренность, интеллигентная женщина, хорошая женщина; хмырь* – *подозрительный человек, нелюдим, хулиган*// *приятный человек, открытый человек, миролюбивый человек, приятный молодой человек, добродорядочный гражданин, интеллигентный человек.*

Экспрессивные реакции выражают высокую степень интенсивности признака или оценки: *кракозябра* – *безобразие, бардак; страшилище, уродище, руки-крюки, каракули, бестолочь, буква зю, закаляка, загогулина, ужас, мрак*// *нечто прекрасное и упорядоченное, красавица, золотые руки, мастер своего дела; хабазина* – *тетка-дылда, уродина, болтунья, громадина, толстуха, пышка, бычара, гигант, шкаф (про высокого мужчину), безобразие, вредина*// *девушка-красавица, прелесть, милашка, молчунья, малышка, худышка, стройняшка, дюймовочка; хмырь* – *противный тип, наглый мужик, ворчун, старый ворчун*// *красавец, добряк; любое наименование приятного, коммуникативного человека, душечка, весельчак.*

Отсутствие нейтральных ассоциатов и разнообразие эмоционально-оценочных и экспрессивных реакций, маркирующих полярные точки проявления тех или иных признаков, указывает на экспрессивное восприятие стимульных единиц.

Выявленные параметры фоносемантической экспрессивности лексем находят подтверждение в созданных респондентами текстах. Приведем несколько примеров.

Кракозябра в большинстве текстов представлена как отрицательный персонаж, источник всевозможных несчастий, например: *Жила-была в дремучем лесу кракозябра. Что-нибудь да с*

ней приключалось непутёвое, нарушающее заведённый лесной порядок. Такая пакость всюду, где она свой нос сунет. А всё от глупости её несусветной. Решили лесные жители изгнать кракозябру из леса. Так и поступили. С тех пор бродит кракозябра среди людей в городах и сёлах, мутит народ, распространяя пустозвонные речи свои, вселяет глупость да лень в людские головы.

Отрицательно-оценочный аспект фоносемантической выразительности лексем *хмырь* и *хабазина* выражен в шуточных стихах:

*Сварливая и вредная
Хабазина была,
Хамила, сквернословила,
Людскую кровь тила.*

*Частушка
Мой милёнок жуткий хмырь!
Вина напился, как упырь.*

В следующем стихотворении респондент противопоставляет экспрессемы *хмырь* и *хабазина* по признаку «размер»:

*Проживал на болоте маленький хмырь,
Каждый год разрастался товарищ сей вишь,
И сказали ему: стал хабазиной он.
Что ж, наш друг поражен, удручен, огорчен.*

Оценочная фоносемантика слова *хмырь*, несоответствие его звучания нормам эвфонии русского языка способствует актуализации ассоциативной связи с демоническими образами: *Хмырь болотный* – существо, обитающее в болотах. Зеленого цвета. Относится к болотным духам. Из того же рода, что и полуденницы, домовые. Выходит осматривать свои владения в полночь. В это время лучше не находиться вблизи болот, ибо хмыри не любят, когда в их владения вторгаются, и могут организовать разного рода неприятности. Хмырей можно задобрить, взяв с собой буханку хлеба и оставив ее на одной из болотных кочек. Боятся света и очень злятся, увидев искусственный свет.

Сюжетная линия одного из текстов строится на осмыслении

информантом-филологом взаимосвязи звучания и значения: *Жил-был на свете Хмырь. Была у него жена Хабазина. Жили они - тужили, грустили, сорились и не любили, когда вокруг них счастье и свет. Пошли они как-то к колдунье узнать, почему им так тяжело живется. А она им и говорит: «А у вас имена незвучные, по фоносемантике посмотреть если - вовсе тоска нападет да депрессия в придачу. Смените-ка, милые мои, имена ваши - жизнь наладится». Решили Хмырь и Хабазина последовать ее совету и выбрали имена Марк и Зина. Так сразу их жизнь как по маслу и пошла.*

Таким образом, высокая степень фоносемантической выразительности и диффузность денотативного содержания стимульных лексем создают благоприятные условия для экспериментальной верификации фонетического значения, выявления наиболее актуальных для носителей языка аспектов звукосемантической экспрессивности. Фоносемантическая экспрессивность слова не только задает эмоционально-экспрессивно-оценочный контекст восприятия его семантики, но и часто определяет специфику его функционирования.

ЛИТЕРАТУРА

Гридина Т.А. Ассоциативный потенциал слова как основа лингвистической креативности: экспериментальные данные// Вопросы психолингвистики. 2015. №25.

Гридина Т.А. Ложноэтимологические эвристики детской речи как ресурс языковой игры //Этнолингвистика. Ономастика. Этимология: материалы III Междунар. науч. конф. Екатеринбург, 7-11 сентября 2015 г./ [отв. ред. Е.Л. Березович]. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2015.

Гридина Т.А. Языковая игра в художественном тексте. – Екатеринбург, 2008.

Гридина Т.А. Языковая игра: стереотип и творчество. – Екатеринбург, 1996.

Гридина Т.А. Языковой «инстинкт» как проявление творческого начала детской речи: экспериментальные данные// Психолингвистические аспекты изучения речевой деятельности. – Екатеринбург, 2015. №13.

Гридина Т.А., Пипко Е.И. Экспериментальное исследование

вербальной креативности: словотворчество и речепорождение // Филологический класс. 2012. №3(29).

Елистратов В.С. Словарь русского арго. – М., 2000.

Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка: Толково-словообразовательный. – М., 2000.

Журавлев А.П. Звук и смысл. – М., 1991.

Журавлев А.П. Содержательность фонетической формы знаков в современном русском языке (психолингвистическое исследование): дисс. на соиск. уч. степ. д. филол. н. – Калининград, 1973.

Матвеева Т.В. Лексическая экспрессивность в языке. – Свердловск, 1986.

Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. – М., 1998

Словарь русских говоров среднего Урала: в VII т. – Свердловск, 1987. Т. VI.

Словарь русского языка: В 4-х т. – М., 1999.

Шукин В.М. Рассказы. – М., 1971.

©Ваулина И.А., 2015